

Ся Дунли молча кликнул по тегу. Самым популярным в данный момент оказался видеоролик — фанатский клип под до боли знакомую музыку, в котором двоих юношей провели через годы: от совсем маленьких детей до взрослых парней. На этом пути они поддерживали друг друга и предавали, ранили и сражались плечом к плечу.

В глазах одного разгорелась жажда власти, а взгляд другого постепенно угас. В самом финале юноша в императорских одеждах стоит на высокой башне и всматривается вдаль, провожая взглядом своего товарища. С этого момента государь и его соратник больше никогда не увидятся.

После просмотра у Ся Дунли в голове остался лишь огромный знак вопроса. Погодите-ка, разве его сюжет был таким? Вроде бы ничего не нарушено, но всё равно кажется, будто что-то здесь не так!

Разве главная сюжетная линия заключалась не в том, что бедный, но скрывающий кучу тайн главный герой встречает юного богатея? Тот выступает первым начальным боссом, а после поражения вместе с героем до самого конца мерится умом и силой. Затем, столкнувшись с главным злодеем, они объединяют усилия, побеждают его, и в итоге второй главный герой наконец признаёт своё поражение и склоняет голову перед главным героем?

Это же обычный классический шаблон! Где тут вообще нашли стекло и драму?!

Он пересмотрел ролик ещё раз, вдумался, глянул на комментарии под тегом и умолк. В нём зародились сомнения в самом себе — захотелось даже перечитать собственный сценарий.

И правда складывалось ощущение, будто главный герой слегка отвратителен, а взгляд второго героя, обращённый на него, отдаёт чем-то весьма неоднозначным.

Если рассматривать их как пейринг, то главный герой вырисовывается совсем уж паршивым! В фанатском клипе второй герой даже приглашает главного любоваться луной, они сидят под ночным небом всю ночь, а на следующий день второй герой покидает столицу... Боги, честное слово, когда он писал эту сцену, он всего лишь хотел провести параллель с тем, как в детстве двое мальчишек вместе смотрели на звёзды! Но теперь, глядя под таким углом, становится действительно как-то тоскливо.

Ся Дунли нерешительно открыл чат в WeChat и списался с режиссёром. Тот к сложившейся ситуации относился максимально философски и даже с упрёком заявил:

— В любом случае, я ничего подобного не снимал.

— А если зрителям кажется, что на экране какая-то голубизна, то при чём тут я, режиссёр?

Ся Дунли посчитал эти слова чертовски логичными. Если читатели сами выискивают там драму, то при чём тут он, сценарист? Он-то писал чистой воды хэппи-энд! К тому же двусмысленность в клипе наверняка бросилась ему в глаза лишь из-за прочитанных тегов — сработало предвзятое отношение. Покажи ролик кому-то другому, тот наверняка ничего подобного не заметит.

Взяв телефон, Ся Дунли побежал к Сюнь Сяованю. Сюнь Вань молча досмотрел клип и под выжидающим, сияющим взглядом Ся Дунли вытянул палец. Он указал сначала на второго героя, а затем на первого:

— Этот знает, что любит его. А этот — не знает, что любит его.

...Вот чёрт!

Разве он написал именно такой сценарий? Ся Дунли окончательно усомнился в себе. Он взглянул на поставленный на паузу кадр, перевёл взгляд на красивый, выразительный взор второго героя и, сам не понимая, предвзятость это или нет, действительно разглядел там глубоко запрятанную нежность.

Нет, стоп! Всё вовсе не так! У этого актёра от природы такие глаза — он и на старика, продающего мороженое у ворот киностудии, смотрит точно так же! Это определённо иллюзия, а-а-а!

Пока он пребывал в полной прострации и сомневался в смысле жизни, пискнул WeChat. Режиссёр прислал сообщение: «Сяо Ся, а не выпустить ли нам официальную повесть-экстра к роману?»

«Как насчёт того, чтобы написать историю о детстве Сяо Лю и Сяо Юня?»

Режиссёр: *склоняюсь перед деньгами и калориями.jpg*.

Ся Дунли бессердечно выключил телефон.

Хотя изначально он отказал категорично и решительно, устоять перед назойливостью режиссёра так и не смог. В конце концов Ся Дунли открыл ноутбук и подключился к видеоконференции с ключевыми участниками съёмочной группы.

В наши дни выпуск официальных новеллизаций — явление не слишком частое. В последние годы сериалы в основном снимают по готовым произведениям, чтобы использовать популярность оригинальной книги и заодно подстегнуть её продажи.

Однако сериал «Безымянный» создавался по традиционной схеме — на основе оригинального сценария. У него не было поддержки в виде фанатской базы исходной книги, к тому же это была масштабная историческая драма, которую не слишком жалуёт молодёжь. По правде говоря, на ранних этапах никто и подумать не мог, что проект станет оглушительным хитом.

Из-за этого никто заранее не позаботился об официальной книге. Если же начинать адаптацию, печать и оформление книжного номера прямо сейчас, то к моменту появления романа на прилавках весь ажиотаж уже успеет сойти на нет.

Поэтому режиссёр проявил находчивость и придумал альтернативный вариант: выпустить не официальный роман, а спин-офф.

Разместить историю на онлайн-платформе для чтения и подписать с ней соглашение — отличный способ подзаработать. А при грамотном подходе новелла сможет привлечь к сериалу новую волну зрителей.

Но самого Ся Дунли это повергало в головную боль. Оригинальный замысел строился вокруг классического прокачивания героя, тогда как сюжет сериала разворачивался через беседу угасающего главного героя с историографом. Такой кинематографический язык неизбежно обрекал юность героя на беглое упоминание, смещая весь акцент на зрелые годы.

Если писать о его юности, основой сюжета станут происхождение героя и годы его учёбы, где полно моментов, которые сегодня смотрятся слегка наивно и по-детски. Неужели такой спин-офф кто-то станет читать?

Неужели режиссёр намекает, что ему нужно намеренно поиграть на мужской романтике? Но ему совсем не хотелось этим заниматься! Пусть в фанатском клипе двое главных героев и выглядели неоднозначно, сам он как автор изначально создавал классический исторический роман о становлении героя. К тому же все персонажи для него были словно родные дети, и в женского персонажа при написании сценария он тоже вложил душу...

Именно поэтому увиденный ролик оставил у него крайне неприятное ощущение, будто кость в горле застряла. В итоге он не удержался и отправил ссылку режиссёру. Тот очень внимательно досмотрел видео, какое-то время с невероятно серьёзным видом молча разглядывал Ся Дунли, а затем с праведным гневом упрёкнул:

— Ты плохо смотрел наш сериал!

Ся Дунли был в шоке! Это ещё с какой стати вину переложили на него?!

— Если бы ты внимательно смотрел готовый материал, тебя бы не обманул этот монтаж, — произнёс режиссёр с пылом, наигранно изобразив на лице обиду и разочарование. — Там половина кадров смонтирована, а эмоции персонажей вообще приклеены невпопад. Товарищ Сяо Ся, я вынужден тебя отругать! Зрители — ладно, но ты-то, сценарист на площадке, как мог этого не заметить?

Ся Дунли потерял дар речи. На площадке он следил за всем съёмочным процессом, а не за экраном режиссёрского монитора! Отснятый материал в любом случае подлежал монтажу, даже сами актёры толком не знали, как будут выглядеть в итоговых кадрах. Откуда ему помнить такие детали?!

К тому же как сценарист во время просмотра он в основном отслеживал мгновенную реакцию зрителей, так что за самой актёрской игрой наблюдал не настолько пристально...

...Ладно, он и впрямь увлёкся чтением смешных комментариев в даньмаку. Ся Дунли почувствовал неловкость, но промолчал.

— Не волнуйся, заигрывать с фансервисом тебе не придётся.

Увидев, что Ся Дунли повесил нос, режиссёр на том конце видеосвязи тут же ковал железо пока горячо. Он непринуждённо взмахнул рукой и мягко произнёс:

— У нас всё-таки серьёзный проект. Пиши так, как видишь сам, строго в рамках характеров персонажей. Относись к этому как к обычной подростковой литературе — крепкая мужская дружба в духе «Джамп».

«Режиссёр всё-таки приличный человек!» — Ся Дунли, отхлебнувший и кнута, и пряника, был глубоко тронут. Однако затем с предельно серьёзным лицом озвучил крайне важный вопрос:

— Режиссёр, но я ведь не умею писать романы.

Казалось, недоумение на лице режиссёра сейчас вырвется прямиком через экран.

Многие люди ошибочно полагают, будто сценарист и писатель-новеллист — это взаимозаменяемые роли, между которыми можно свободно переключаться.

Но на самом деле это заблуждение. Хороший сценарист вовсе не обязательно окажется хорошим писателем, как и наоборот.

Главное отличие сценария от художественного произведения заключается в целевой аудитории: роман пишется для читателя, и автор обязан в деталях поведать историю словами. Сценарий же создаётся для съёмочной группы: режиссёру нужно знать, как снимать сцену, художнику-постановщику — как оформить декорации, костюмеру — какие наряды подготовить для конкретного эпизода, а актёру — что говорить и какие эмоции выдать в кадре.

Роман делает упор на сюжетостроение и раскрытие персонажей. В нём всё строится на мастерстве владения словом, движителем сюжета выступает именно «человек», а повествование изобилует описанием психологии и мельчайших жестов. В сценарии же подобного практически не встретишь.

Ведь для сценариста главное — визуальность, а слова служат лишь инструментом для передачи этой картинки.

<http://bllate.org/book/18144/1757509>